

ТРАДИЦИЯ ДОБРЫХ ДЕЛ

Истории о том, как потомки дворян и купцов пытаются вернуть себе ценности и титулы, потерянные в большевистское лихолетье, сегодня не редки. Но есть и другие случаи, достойные того, чтобы о них рассказать.

В 2000 году фонды «Кузнецкой крепости» пополнились очень редкой и ценной книгой. Псалтирь, принадлежавший предпринимателю и золотопромышленнику старого Кузнецка Степану Георгиевичу Шукшину, передал в музей его внук.

Нужно сказать, что купец 2-й гильдии Степан Шукшин был человеком предприимчивым и в Кузнецке далеко не последним. Томский архив до сих пор хранит документы, разрешавшие купцу открыть здесь трактирное заведение и получить землю под устройство кирпичного сарая. Есть и вовсе примечательные сведения – о краже из завозни купца Шукшина разных вещей. Пропали, согласно сведениям из «Кузнецкой летописи» Ивана Конюхова, «пальто коричневое суконное в 10 рублей, дипломат драповый в 15 рублей, кофта драповая в 8 рублей, тальма драповая мужская 10 рублей, шуба на беличьем меху, крытая шёлковой материей, в 90 рублей, скатерть холстовой ткани и холста на 10 рублей».

Однако при всём своём обеспеченном положении не чужд был купец Степан Георгиевич (в миру Егорович) и добрых дел. Например, из содержание богадельни он пожертвовал вексель на 70 рублей.

Но самым излюбленным занятием купца было обустройство кузнецких храмов. Так, в 1885 году на средства Степана Шукшина, в память мученической кончины царя-освободителя Александра II и смерти своего собственного сына, около Спасо-Преображенского собора была построена каменная часовня во имя Иверской иконы Божьей Матери. Причём Шукшин также приобрёл для храма и саму

МЕЦЕНАТСТВО В СИБИРИ

Дореволюционная Россия славилась именами выдающихся меценатов, чьё бескорыстие и милосердие могут и сегодня служить замечательным вдохновляющим примером для многих. В нашем регионе пик распространения благотворительности приходится на вторую половину XIX века. Это связано с появлением большого числа крупных золотопромышленников, винокуренных заводчиков, владельцев пароходов, торговых домов и других высокодоходных предприятий. Как щедрые меценаты проявили себя купцы-предприниматели Сибиряковы, Кузнецовы, Баландины, Даниловы, Гадаловы, Щеголевы, Кытмановы и другие.

икону покровительницы «в серебряной вызолоченной ризе, весом 20 фунтов, стоимостью в 1925 рублей с короною на венце в 1000 рублей... и ещё шесть икон такой же величины на золотом фоне».

Помимо этого, в 80-е годы XIX века меценат Шукшин на свои средства поставил в Никольском приделе Преображенского собора новый иконостас, оснастил часовню дорогими иконами, утварью, священническими одеждами.

Личный псалтирь купца Шукшина, отпечатанный в 1858 году в Московской синодальной типографии, тоже был добротнo сделан и украшен. Однако ценность его заключалась не в обложке, а в том, насколько часто к ней прикасался сам купец. О Шукшине, как человеке весьма набожном, осталось в Кузнецке немало историй. Одна из них была рассказана шорцем, сопровождавшим купца на Ивановские прииски. Их лодку перевернула река, и когда проводникам удалось найти живого и невредимого купца, то одной рукой он держался за прибрежный куст, а в другой крепко сжимал Евангелие...

При новой власти, так жестко расправлявшейся со старым купеческим миром, Степану Шукшину пожить не удалось. Он умер в 1917 году, уже не узнав, что его любимица – часовня Иконы Иверской Богоматери – будет разрушена в 30-е годы XX века.

А вот веру семьи Шукшиных никакие политические бури сломить не смогли. По сведениям из архива новокузнецкого краеведа Тамары Васильевны Семёновой, внук купца Сергей Михайлович Хомутов долгие годы служил священником в посёлке Темир-Тау, где возвёл одну из самых красивых церквей Кузбасса. А племянник Сергея Михайловича – отец Николай Недосекин – служил в Сергиевом Посаде, в Троице-Сергиевой лавре.

Вероника Куртукова

Фото из архива музея-заповедника
«Кузнецкая крепость»